

УДК 336.6

М. Г. Решняк

Московский государственный институт (университет) международных отношений
МИД России, Москва, e-mail: irbis-7375@yandex.ru

Г. Е. Слепко

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, e-mail: GESlepko@fa.ru

М. Р. Загайнов

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, e-mail: MRZagajnov@fa.ru

К ВОПРОСУ О ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ДЕЙСТВИЙ КОНКУРСНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Ключевые слова: конкурсный управляющий, должник, банкротство, имущество, сделка, добросовестность, разумность.

Актуальность обусловлена растущим количеством обращений в суды по поводу оспаривания действий конкурсных управляющих, которые вопреки предписаниям закона, логики и здравого смысла требуют обращения взыскания на имущество, не являющееся предметом такового в силу различных причин. В статье рассмотрены некоторые проблемы целесообразности, добросовестности и разумности действий конкурсных управляющих в части оспаривания сделок должников-участников экономического оборота. Авторы полагают, что именно от правильно выстроенной, целесообразной и правомерной системы оспаривания сделок должника зависит как удовлетворение требований кредиторов, но и сохранение неплатёжеспособного лица, его контрагентов по оспариваемым сделкам, а также кредиторов как действующих субъектов предпринимательства. Методологической основой исследования послужили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, логический, компаративный. Также авторы полагают, что в основе изучения и применения методов экономического и правового моделирования и прогнозирования последствий оспаривания сделок должника должен лежать межотраслевой подход с целью полного и быстрого удовлетворения экономических интересов всех участников, вовлечённых в процесс банкротства – кредиторов должника, его контрагентов, самого должника, финансового управляющего а также государства.

М. G. Reshnyak

MGIMO-University of the MFA of Russia, Moscow,
e-mail: e-mail: irbis-7375@yandex.ru

G. E. Slepko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: GESlepko@fa.ru

M. R. Zagaynov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: MRZagajnov@fa.ru

ON THE ISSUE OF THE INTEGRITY OF THE ACTIONS OF BANKRUPTCY MANAGERS IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Keywords: bankruptcy trustee, debtor, bankruptcy, property, transaction, good faith, reasonableness.

The relevance is due to the growing number of appeals to the courts about challenging the actions of bankruptcy managers, who, contrary to the requirements of the law, logic and common sense, require foreclosure on property that is not the subject of such for various reasons. The article discusses some problems of expediency, good faith and reasonableness of the actions of bankruptcy managers in terms of challenging the transactions of debtors-participants in economic turnover. The authors believe that it is from a properly structured, expedient and legitimate system of challenging the debtor's transactions that both the satisfaction of creditors' claims depends, but also the preservation of the insolvent person, his counterparties in contested transactions, as well as creditors as acting business entities. The methodological basis of the research was both general scientific and private scientific methods of cognition, logical, comparative. The authors also insist that the study and application of methods of economic and legal modeling and forecasting of the consequences of challenging the debtor's transactions should be based on an intersectoral approach in order to fully and quickly satisfy the economic interests of all participants involved in the bankruptcy process – the debtor's creditors, its counterparties, the debtor himself, the financial manager and the state.

Введение

Современные политические и экономические условия существования государств не могут гарантировать стабильность экономики любой страны. Кризисные явления, с завидной регулярностью происходящие во всем мире, оказывают существенное влияние на мировую экономику в целом, и на экономическое (финансовое) положение отдельных государств, предприятий и физических лиц. Экономисты уже отметили прямую взаимосвязь нестабильности экономики и увеличения количества банкротств [13, с.113]. В связи с этим важное значение имеет разностороннее изучение института несостоятельности (банкротства), которое, по сути, является одним из непростых элементов экономической деятельности. Учитывая, что в данной сфере происходит значительное число нарушений экономических прав предприятий, организаций и граждан [21, с.7], правовое регулирование банкротства можно признать неотъемлемой частью упорядочения рыночных, кредитно-денежных и организационно-распорядительных отношений [7, с.12; 21, с.3].

Материалы и методы исследования

В российской научной среде институту банкротства посвящено немало отраслевых и межотраслевых исследований [1; 3-6; 8; 9; 14; 17-19]. Мы разделяем позицию академика, д. экон. наук, профессора О.Т. Богомолова, обратившего внимание на необходимость изучения взаимосвязи и взаимовлияния различных сфер единого общественного организма, составной частью которого является экономическая деятельность [2, с. 6].

Результаты исследования и их обсуждение

Как известно и экономически обосновано, целью института банкротства, которое в Российской Федерации регулируется гражданским [22] и арбитражным [23] законодательством, а также Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [24] (далее – ФЗ «О банкротстве»), являются: восстановление платежеспособности должника и предотвращение его ликвидации; исключение из оборота неконкурентоспособных и неэффективных участников; обеспечение пропорционального и наиболее

полного удовлетворения требований всех кредиторов, с предоставлением приоритета социально незащищенным гражданам; обеспечение баланса интересов должника, кредиторов и общества; предоставление дополнительных механизмов возврата имущества должника, неправомерно переданного третьим лицам; освобождение от долгового бремени банкротов-физических лиц.

При этом в сфере хозяйствования и эффективно функционирующей экономической системы целью института банкротства ни в коей мере не могут быть карательные меры в отношении должника. Применяемые меры должны обеспечить как восстановление нарушенных прав, законных интересов, имущественного положения кредитора, так сохранить либо возможность осуществления должником предпринимательской деятельности (юридическому лицу или гражданину – индивидуальному предпринимателю), либо уровень жизни, соответствующий уровню прожиточного минимума в конкретном регионе (если должником является гражданин, не осуществляющий предпринимательской деятельности).

Также важнейшим элементом данного института является неукоснительное соблюдение буквы и духа закона арбитражными управляющими, что предполагает доскональное изучение всех материалов дела и оспаривание перечисления денежных средств только по явно недействительным сделкам и с целью увеличения конкурсной массы для последующего удовлетворения требований кредиторов должника.

Как показывает практика, зачастую можно столкнуться с ситуацией, когда конкурсные/финансовые управляющие предпочитают оспаривать договоры со значительными суммами с участием интересных для них с финансово-денежной и имущественной точек зрения сторон и предъявляют требования о признании недействительными перечисления денежных средств во исполнение таких договоров. При этом данные уполномоченные лица не обращают внимание ни на даты совершения сделок, заключения и исполнения договоров, ни на даты перечисления денежных средств, ни на даты возникновения задолженности у должников, ни на существующие объективные доказательства реальности договоров.

Можно предположить, что причинами подобного подхода может быть нежелание

управляющих тратить время на доскональную проверку сделок и документов; расчет на то, что у должника и его контрагента были утеряны какие-либо документы, подтверждающие реальность договора и его исполнение, либо они не имеют возможности их предоставить, что значительно усложнит банкроту возможность для защиты своей позиции в суде; недобросовестность управляющих (например, в ситуации, когда руководство или представители должника, не обладая достаточной юридической грамотностью, передают документы управляющими без описи каждого переданного документа). В последнем случае у управляющих теоретически существует возможность злоупотребить своими правами и заявить суду, что документы по сделке отсутствуют, соответственно, платежи следует признать недействительными.

Следует отметить, к сожалению, что суды нередко встают на сторону конкурсных управляющих, не только не пытаясь объективно разобраться в сути вопроса и защитить права и законные интересы всех затронутых спором лиц, но и нарушая нормальное функционирование гражданского оборота на рынках товаров, работ и услуг. Причины подобного явления различны, и они являются предметом самостоятельных исследований [15, с. 57-59].

Такую картину можно наблюдать по разным спорам экономического характера, как в отношении собственно хозяйствующих субъектов (к примеру, контрагентов должников по уже исполненным договорам, в которых кредиторы должника не участвовали в качестве сторон), так и граждан, не имеющих специального правового статуса субъекта предпринимательской деятельности, например, супругов и даже бывших супругов должников [10, с. 140-149].

Одним из примеров попытки совершить недобросовестные действия по оспариванию уже исполненных договоров является рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации дело №305-ЭС21-8027(7) [11], суть которого заключается в следующем: конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными произведенных оплат по договорам цессии в общей сумме 289281655 рублей 33 копеек, совершенных должником в пользу общества «ЦВ "Протек"» с 22.11.2016 по 11.12.2018 г.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2022 г. заявление удовлетворено, с ответчика в конкурсную массу должника взыскана спорная сумма в полном размере. Апелляционная инстанция решением от 17.05.2022 г. оставила его без изменений. Аналогично и Арбитражный суд Московского округа своим постановлением от 08.09.2022 г. оставил указанные судебные решения без изменений, а жалобу общества «ЦВ «Протек»» – без удовлетворения.

На первый взгляд, действия конкурсного управляющего логичны, правильны и направлены на максимально быстрое и полное удовлетворение требований кредиторов. Однако рассмотрим данные действия и их экономические последствия более предметно.

Обратим внимание на то, что, во-первых, долг составлял 306 000 рублей, а оспаривались платежи во исполнение договоров на сумму почти 290000000, т.е. почти в тысячу раз больше суммы долга.

Во-вторых, по указанному делу конкурсный управляющий оспаривал сразу, единым действием, 73 платежа по 40 различным договорам.

Если обратиться к «чистой» математике, то сумма каждого отдельно взятого платежа в среднем составляла около 400 000 руб., т.е. размер одного такого платежа мог бы покрыть задолженность по выставленной «банкротной» сумме. Однако конкурсный управляющий в силу неизвестных причин не стал выяснять ни даты ближайших платежей, ни их размеры, ни даже правомерность и законность, а «одни махом» нанес удар почти в 300 млн рублей сразу всем трем участникам хозяйственного оборота – кредитору (для которого затягивается взыскание задолженности), должнику (уже исполнившему денежные обязательства перед третьим, не вовлеченным в отношения с кредитором, лицом) и самому третьему лицу – контрагенту должника. Причем, контрагент должника и обязательства из общих с должником договоров исполнил, и должен будет отдать полученное во исполнение оных. Последнее не только в значительной мере уменьшает имущественное положение контрагента, но, в отдельных случаях, может привести и к невозможности исполнения его собственных обязательств перед любыми иными участниками хозяйственного оборота, а значит, приведет к его уходу из конкретного сегмента рынка.

В результате таких неразумных и, по нашему мнению, недобросовестных, противоречащих требованиям п. 5 ст. 10 ГК РФ, действий конкурсного управляющего, стороны спора прошли несколько судебных инстанций, и только Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание и отметил, что третье лицо (контрагент должника – ООО «ЦВ «Протек») настаивает на совершении сделок в условиях осуществления должником прибыльной хозяйственной деятельности (выручка должника в 2016 г. составила 2.5 млрд, в 2017 г. – 2.6 млрд, в 2018 г. – 1.6 млрд) и указывает на образование перед кредиторами задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника, уже после осуществления оспариваемых сделок. Отсюда следует вывод, что, заключая договоры с должником, кредитор не мог и не должен был рассчитывать на получение удовлетворения своих каких-либо требования за счет имущества, уже правомерно переданного третьим лицам. Конкурсный же управляющий вышел за пределы своих полномочий и положений закона, более того: он оспаривал действия сторон по основаниям п. 1 ст. 170 ГК РФ, добиваясь признания сделки мнимой. Для такового необходимо доказать, что каждая из ее сторон действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности, поскольку все стороны мнимой сделки стремятся к сокрытию ее действительного смысла. Однако, с учетом обстоятельств конкретных правоотношений между должником и третьим лицом и должником и кредитором, и их хронологического развития такая недобросовестность и заранее спланированное неисполнение обязательств по отношению к кредитору представляются объективно невозможными.

На невозможность применения в данной конкретной ситуации положений Гражданского кодекса РФ о мнимости сделок указал в итоге Верховный Суд Российской Федерации, встав на сторону должника и его контрагента по оспариваемым платежам и отменив все принятые нижестоящими судами судебные решения. Высший судебный орган четко указал на недопустимость подобного подхода управляющих и судов, которые не только ведут к невозможности удовлетворения требований кредиторов, но и нарушают права и законные интересы иных лиц, а также противоречат букве и духу закона.

Таким образом, на основании вышеприведенного и других подобных примеров можно прийти к выводу о том, что действия конкурсного управляющего в целом экономически нецелесообразны. Более того, они нарушают и разрушают нормальный процесс хозяйствования всеми лицами, вовлеченными в данный спор: кредиторов, которые не получают причитающихся им сумм долга вовремя; должника, чье экономическое положение ухудшается; контрагентов должника, у которых изымаются законно полученные денежные средства и чье экономическое положение так же ухудшается. Кроме того, последние две категории участников в целом могут оказаться финансово несостоятельными и прекратить хозяйственную и предпринимательскую деятельность. Как следствие – бюджет недополучит причитающиеся налоговые и иные обязательные, в том числе – социальные, платежи, работники этих организаций потеряют рабочие места, у населения соответствующей территории сократится выбор товаров, работ и услуг за счет ухода указанных субъектов предпринимательской деятельности с рынка.

К сожалению, приведенная ситуация не является единственной в своем роде. Аналогичные ей доходят до рассмотрения в Верховном Суде РФ и арбитражных судов округов довольно часто [25]. Более того, подобные необоснованные и экономически нецелесообразные оспаривания конкурсными управляющими сделок, которые были совершены должником и его кредиторами правомерно, имеют место не только в сфере предпринимательской деятельности, но и в части банкротства физических лиц. Так, в 2017 году финансовый управляющий гражданина-банкрота включил в опись имущества, на которое возможно обращение взыскания, две московские квартиры бывшей супруги банкрота, брак с которой был расторгнут в 1998 г., а имущество было разделено на основании соглашения супругов. Именно по данному соглашению от 1998 года спорные квартиры перешли в собственность бывшей супруги гражданина-банкрота. Долговое же обязательство возникло в 2016 году – через 17 лет после расторжения брака и раздела супругами имущества, а на момент включения спорных квартир в конкурсную массу прошло почти 20 лет. Более того, одна из спорных квартир

уже прекратила физическое существование – дом, в котором она находилась, был снесен, а бывшая супруга гражданина-банкрота получила взамен нее от государства новую, то есть одной из изымаемых квартир на момент расторжения брака и раздела супружеской собственности вообще не существовало. Но ничто из перечисленных обстоятельств не смутило финансового управляющего, и он решил отобрать квартиры у лица, не имеющего никакого отношения к обязательствам гражданина-банкрота перед иными лицами.

Права бывшей супруги должника смог защитить только Верховный Суд Российской Федерации в 2022 году. Верховный Суд указал, что при заключении договора займа «должник не имел зарегистрированных прав на спорные квартиры, а кредитор не мог рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет этого имущества» [26]. Таким образом, как и в предыдущих ситуациях, финансовый управляющий не проявил ни разумности, ни добросовестности при определении состава конкурсной массы, не выстроил целесообразной, логичной и правомерной схемы действий по удовлетворению требований кредитора. В результате его неправомερных действий в течение пяти лет длились судебные разбирательства, ущемлялись имущественные права и законные интересы, по сути, не причастного к спору лица, нарушались и интересы кредитора в части быстрого и полного возмещения причиненных ему неисполнением договора займа убытков.

Отметим, что по одному из споров о признании сделок должника с третьими лицами по иску конкурсного управляющего Верховный Суд РФ прямо указал следующее: «Правовой механизм оспаривания сделок в банкротстве предназначен для пополнения конкурсной массы должника за счет возврата отчужденного им имущества во вред кредиторам или при неравноценном встречном предоставлении, а также уменьшения размера имущественных требований к должнику (статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [27]. В последнем из упомянутых случаев невозможно говорить о неравноценности встречного удовлетворения: раздел имущества бывших супругов был произведен в равных долях, супругу – ныне банкроту была возмещена

разница в стоимости имущества супругов, переданного каждому из них. Более того, в данном случае нельзя говорить об отчуждении, ведь самого отчуждения имущества в целом не было: на основании статей 38 и 39 Семейного кодекса Российской Федерации [28] был осуществлен именно раздел имущества. Однако финансовые управляющие, к сожалению, игнорируют положения нормативных правовых актов, не руководствуются ни буквой, ни духом закона. Более того, в случае с упомянутым делом об изъятии квартир у бывшей супруги гражданина-банкрота финансовый управляющий проигнорировал норму п. 1 ст. 45 СК РФ об обращении взыскания на имущество супругов (бывших супругов) по личным долгам одного из супругов.

В этих и других приведенных примерах [25] неразумные и недобросовестные действия конкурсных управляющих привели к затяжным судебным тяжбам с участием немалого числа лиц, нарушению их предпринимательской и трудовой деятельности соответственно, вырвали из гражданского оборота значительные суммы, а также ряд объектов недвижимости, в том числе жилые помещения, находящиеся в собственности лиц более 20 лет до начала процедуры банкротства в отношении их БЫВШИХ собственников. При этом, интересы кредиторов остались неудовлетворенными, а права – не защищенными. Все указанное, в совокупности, подрывает доверие не только к институту банкротства как способу нормализации «поврежденных» экономических отношений, но и к органам государственной власти – судам, что, по нашему мнению, недопустимо.

В пункте 4 вышеназванной Аналитической справки Арбитражного суда Волгоградской области суд прямо указывает, что перед обращением в суд с иском «по взысканию дебиторской задолженности конкурсный управляющий должен сопоставить перспективы исхода судебного разбирательства с возможными затратами на судебную защиту» (курсив авторов.). И такое сопоставление должно быть проведено на основе не только анализа экономического (имущественного, финансового) положения должника и его контрагентов по оспариваемым сделкам, но и общеправовых принципов, а именно добросовестности и разумности. Противный же подход ведет к дестабили-

зации хозяйственного оборота, процесса и эффективности предпринимательской деятельности, нарушению прав и законных интересов граждан.

Заключение

Необходимо отметить, что здоровый инвестиционный и предпринимательский климат, социально ориентированная и эффективная экономическая система в стране возможны только при неукоснительном соблюдении законов не только предпринимателями, но такими косвенными участниками экономического оборота и лицами, при этом оказывающими прямое влияние на саму предпринимательскую деятельность и ее ре-

зультативность, как арбитражные управляющие и суды. Последние призваны защищать не только интересы кредиторов, но и должников, а также иных лиц, в том числе от незаконных, непрофессиональных и неэтичных действий конкурсных управляющих, как в приведенных в качестве примера делах. В этом свете очень важно, что Верховный Суд Российской Федерации полностью, подробно и внимательно разобрал указанные вопросы. Подобная позиция высшей судебной инстанции должна по делам о банкротстве служить в качестве ориентира с целью нормализации деятельности должников, удовлетворения требований и защиты прав и законных интересов кредиторов и третьих лиц.

Библиографический список

1. Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Правовое регулирование прав конкурсных кредиторов в процедурах банкротства юридических лиц // Современное право. 2020. № 6. С. 87-99. DOI: 10.25799/NI.2020.93.79.001.
2. Богомолов О.Т. Неэкономические грани экономики // Россия и современный мир. 2011. № 2(71). С. 6-14.
3. Бондаренко Е.С. Причины и проблемы банкротства физических лиц, рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) в арбитражном суде города Москвы // Вестник науки. 2019. Т. 2, № 11(20). С. 85-89.
4. Вахетова А.В. Оценка вероятности банкротства компаний в условиях глобализации // Синергия Наук. 2019. № 33. С. 67-74.
5. Витрянский В.В. Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса // Журнал российского права. 2011. № 1(169). С. 14-20.
6. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 9(118). С. 46-61. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.046-061.
7. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д., Аганина Р.Н. Государственное регулирование предпринимательской деятельности и контроль // Право и бизнес. 2015. № 3. С. 12-13.
8. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Банкротство: законодательная модель и правоприменительная практика // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 8(117). С. 178-207.
9. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Правовые режимы экономической деятельности: поиск оптимальной модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12(100). С. 215-221.
10. Ершова И.В., Толмачева Э.Н. Раздел акций между супругами: взгляд через призму аффилированности юридического лица // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: ООО «Перспект», 2022. С. 140-149.
11. Загайнов М.Р., Слепко Г.Е. Верховный Суд РФ о реальности договорных отношений, фактической аффилированности и обоснованности притязаний конкурсных управляющих. URL: <https://legalbulletin.online/verhovnyj-sud-rf-o-realnosti-dogovornyh-otnoshenij-fakticheskoj-affilirovannosti-i-obosnovannosti-prityazanij-konkursnyh-upravlyayushhih/> (дата обращения: 18.03.2023).
12. Иваненко Н.А. О правовой природе производства по делам о несостоятельности (банкротстве) (на примере дел о банкротстве кредитных организаций) // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 82-87. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.6.82-87.
13. Иваненко И.А., Якшигулова И.И. Проблема банкротства юридических лиц в России // Вектор экономики. 2020. № 12(54). С. 113.
14. Портнова Е.В., Кочетков Д.Ю. Формирование института несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. №2(26). С. 135-141.

15. Решняк М.Г. Коррупционные преступления: взгляд через призму социальных последствий в сфере осуществления прав и свобод человека и гражданина // Безопасность бизнеса. 2022. № 1. С. 56-64. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-1-56-64.
16. Родионов С.В. Оптимизация расходов в банкротстве – общая задача налоговых органов и арбитражных управляющих // Арбитражный управляющий. 2013. № 3(64).
17. Салахутдинов Д.Н. Банкротство предприятия: понятие, виды и причины банкротства // Социокультурный менеджмент: содержание, проблемы, перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 08 апреля 2013 года / Отв. ред. Скворцов А.А. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2013. С. 34-37.
18. Столярчук Л.В. Преднамеренное банкротство юридического лица, отличия от фиктивного банкротства // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства: материалы заочной научно-практической конференции, Краснодар, 28 ноября 2016 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 223-228.
19. Трушина Н.Н. Банкротство юридических лиц: актуальные причины и динамика // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 5(155). С. 129-133. DOI: 10.34773/EU.2020.5.28.
20. Ульянова В.А. Конкурсное производство как процедура несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: практика, проблематика, вопросы правоприменения // Правозащитник. 2013. № 1. С. 7.
21. Хачатуров А.А. Институт конкурсных кредиторов в российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве): специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2008. 24 с.
22. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
23. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (АПК РФ) (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
24. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2002 г. № 43. Ст. 4190.
25. Постановление АС ДВО по делу № А51-23265/2016 от 18 апреля 2022 года; Аналитическая справка по практике рассмотрения жалоб на действия (бездействие) арбитражных управляющих в делах о банкротстве юридических лиц за 2020 – 1 квартал 2022 г. (одобрена постановлением президиума Арбитражного суда Волгоградской области от 02.09.2022). URL: <https://volgograd.arbitr.ru/node/20969> (дата обращения: 23.03.2023).
26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2022 г. № 305-ЭС22-10189. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_es.php?id=2153852 (дата обращения: 25.03.2023).
27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС19-18803 (10) от 31 января 2023 г. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1abc488d-3b5d-4928-9d13-7a66009e5063/d4658aa3-316c-45b5-b53e-a7bfffef4d6e3/A40-168513-2018__20230131.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.03.2023).
28. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.